

HISTORY OF THE EAST

Universal history

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Всеобщая история

Научная статья
УДК 327(510)"20"

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-839-856>

Исторические науки

Период стратегических возможностей: опыт китайского форсайта и перспективы внешней политики Пекина

Дарья Львовна Адамова¹, Игорь Евгеньевич Денисов²✉

¹ МГИМО МИД России, Москва, Россия

² ИКСа РАН, Москва, Россия

¹ daradamova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2250-8457>

² iedenisov@yahoo.com ✉, <https://orcid.org/0000-0001-5447-1164>

Аннотация. В статье рассматривается одна из устойчивых идеологием пост-эпохальной эпохи – «период важных стратегических возможностей». Делается вывод, что эта концепция находится в центре современной китайской стратегической культуры, поскольку касается постановки средне- и долгосрочных задач руководством КНР. Концепция рассматривается в исторической ретроспективе с момента ее выдвижения в 2002 г. до сегодняшнего дня, анализируются факторы, определяющие эволюцию данной концепции при Си Цзиньпине. В начале XXI в. существовали два источника уверенности Китая в том, что предстоящее двадцатилетие пройдет для страны без потрясений – во-первых, состояние собственной экономики, рост которой будет обеспечиваться динамизмом реформ и более тесной интеграцией страны в глобальную экономику, и, во-вторых, долгосрочная стабильность внешней среды, благодаря чему на длительный срок откладывается необходимость для Китая «выйти из тени». При Си Цзиньпине «период стратегических возможностей» теснейшим образом увязывается с идеей «великого возрождения китайской нации». Созданная в традиционной для китайских «высочайших указаний» абстрактной манере концепция приобретает черты сценарного подхода, где наихудший для нации вариант не исключается и обязательно принимается во внимание. Современный Китай испытывает несравнимо большее давление со стороны конкурентов, а число факторов неопределенности, воздействующих на подъем Китая, неизмеримо выросло. Этим продиктован сдвиг в стратегическом мышлении китайской элиты, который, наряду с большим акцентом на идеологию, будет определять внешнюю политику КНР.

Ключевые слова: Китай, внешняя политика, период стратегических возможностей, стратегическая культура

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Для цитирования: Адамова Д. Л., Денисов И. Е. Период стратегических возможностей: опыт китайского форсайта и перспективы внешней политики Пекина. *Ориенталистика*. 2022;5(4):839–856. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-839-856>.

Original article
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-839-856>

History studies

"Period of Strategic Opportunities": the Chinese Foresight Experience and Beijing's Foreign Policy Perspectives

Daria L. Adamova¹, Igor E. Denisov²

¹ MGIMO University, Moscow, Russia

² ICCA RAS, Moscow, Russia

¹ daradamova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2250-8457>

² iedenisov@yahoo.com , <https://orcid.org/0000-0001-5447-1164>

Abstract. This article examines one of the established ideologemes of the post-Deng era, the "period of important strategic opportunities." It is concluded that this concept is at the center of contemporary Chinese strategic culture, as it is related to the PRC leadership's medium- and long-term goal-setting. The concept is analyzed in the historical retrospective from the moment of its introduction in 2002 to the present day, and the factors determining the evolution of this concept under Xi Jinping are scrutinized. At the beginning of the twenty-first century, there were two sources of China's confidence that the coming twenty years would pass without turmoil for China – first, the state of its own economy, whose growth would be ensured by the dynamism of reforms and deeper integration into the global economy, and second, the long-term stability of its external environment, postponing for a long period the need for China to "come out of the shadows." Under Xi Jinping, the "period of strategic opportunities" is closely aligned with the core idea – "great rejuvenation of the Chinese nation." Created in the traditional abstract manner of Chinese "highest instructions," the concept acquires the features of a scenario approach, where the worst-case scenario for the nation is not excluded and is definitely taken into account. Today's China faces incomparably greater pressure from its competitors, and the number of uncertainties affecting China's rise has grown immeasurably. This determines the shift in the strategic thinking of the Chinese elite, which, along with a greater emphasis on ideology, will shape Chinese foreign policy.

Keywords: China, foreign policy, period of strategic opportunities, strategic culture

For citation: Adamova D. L., Denisov I. E. "Period of Strategic Opportunities": the Chinese Foresight Experience and Beijing's Foreign Policy Perspectives. *Orientalistica*. 2022;5(4):839–856. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-839-856>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Введение (постановка проблемы)

Историю современного Китая вполне можно представить как череду сменяющих друг друга лозунгов, стратегем или концепций. В 2022 г. отмечается двадцатилетие одного из ключевых терминов в политическом лексиконе постдэнзовского Китая. Концепция «важного периода стратегических возможностей» (重要战略机遇期)¹, о которой идет речь в этой статье, отличается особой устойчивостью в системе партийных идеологем, касающихся политических оценок внутренней и международной ситуации. Кроме того, концепция находится в центре современной китайской стратегической культуры, поскольку касается постановки средне- и долгосрочных задач, описывает фундаментальные характеристики той среды, которая определяет подъем Китая; следовательно, эта концепция не может не влиять на ключевые политические, дипломатические и военные решения.

Впервые вывод о том, что развитие Китая находится и будет длительное время находиться в периоде важных стратегических возможностей, был сделан в 2002 г. еще при Цзян Цзэмине. Хотя идейно-теоретический багаж при каждом новом руководителе обычно существенно пересматривается, с «периодом стратегических возможностей» этого не происходит. Содержательная часть понятия со временем уточняется, однако центральное место данной концепции в системе стратегического планирования остается неизменным. Термином активно оперируют китайские обществоведы², он включается в важнейшие партийные документы. В докладе Си Цзиньпина на XIX съезде КПК термин встречается в первой (вводной) части, то есть ему по-прежнему придается первостепенное значение [1]. Мониторинг изменений, связанных с трактовкой «периода стратегической возможности», таким образом, имеет не только актуальное научное, но и практическое и прогностическое значение.

Данная задача предполагает рассмотрение концепции в исторической ретроспективе, а также анализ факторов, определяющих эволюцию данной концепции при Си Цзиньпине. В первой части статьи дан обзор наиболее значимых научных публикаций по теме исследования. Во второй части анализируются мотивы выдвижения концепции. При этом основное внимание будет уделено вопросам, довольно слабо исследованным в литературе, они касаются влияния политического транзита Цзян—Ху и американского фактора на формирование концепции.

В третьей части статьи обсуждается, как оценки «периода стратегических возможностей» вписываются в современный контекст идеологии «возрождения китайской нации». В заключительной части делаются выводы о влиянии растущей неустойчивости миропорядка на китайские оценки периода стратегических возможностей. Кроме того, важно понять, насколько успешным был опыт коммунистического форсайта в начале 2000-х и оправдала ли

¹ В официальном и академическом дискурсе КНР термины «важный период стратегических возможностей» и «период стратегических возможностей» взаимозаменяемы. Этой практике мы следуем и в настоящей статье.

² По состоянию на конец 2021 г. в научных изданиях, учитываемых базой China National Knowledge Infrastructure (CNKI), была опубликована 7621 статья с ключевым словом 战略机遇期 (период стратегических возможностей). В 76 706 публикациях словосочетание употреблено минимум один раз (подсчитано авторами на основании базы CNKI <https://www.cnki.net/>).

себя ставка на относительно бесконфликтный период, когда возможности Китая на мировой арене будут значительно перевешивать вызовы.

Обзор литературы

Несмотря на центральное место концепции «периода стратегических возможностей», она незаслуженно редко становилась предметом самостоятельного и углубленного анализа в мировом китаеведении. Большинство западных исследователей, похоже, не придавали значения этому понятию, считая выражение «период стратегических возможностей» либо слишком общей риторической формулой, либо неким аналогом или развитием установки Дэн Сяопина «скрывать свои возможности, держаться в тени» (韬光养晦), согласно которой Китай в первую очередь должен сосредоточиться на экономическом развитии [2, с. 26]. Тем не менее, в ряде работ делались попытки выйти за рамки поверхностного анализа и установить связь между выдвиганием формулы «период стратегических возможностей» и изменением взглядов китайского руководства на современный миропорядок и место Китая в мире.

По мнению Э. Голдштейна [3], китайские руководители, говоря о периоде стратегических возможностей, изначально исходили из того, что цель внешней политики КНР состоит в адаптации к существующему международному порядку, а не в его оспаривании. Однако затем, по оценке исследователя, китайское руководство стало постепенно отходить от политики «успокоения» (reassuring). Одно из объяснений – следующее: в Пекине сделали вывод, что мировой баланс сил смещается в пользу Китая быстрее, чем ожидалось, и это позволило более активно отстаивать интересы страны [3, с. 175–176].

Со сходных позиций смены парадигмы рассматривает период стратегических возможностей Ф. Шортген, который выделяет в эволюции концепции два этапа. Изначально акцент делался на внутреннем развитии, и стратегические возможности касались в первую очередь программы внутренних реформ. Однако затем в Пекине разработали идею «международного периода» стратегических возможностей. Речь идет о возникновении благоприятной геополитической, геостратегической и геоэкономической обстановки, позволяющей Китаю добиваться расширения и укрепления статуса великой державы [4, с. 21].

В большинстве трудов отечественных авторов данное понятие лишь кратко упоминается [5, с. 8; 6]. Е.Н. Грачиков полагает, что в 2003–2012 гг. на основе стремительного экономического роста и укрепления дипломатических отношений Китай в полной мере использовал «период стратегических возможностей» [7, с. 86]. Анализируя итоги XIX съезда КПК, А.А. Киреева сделала вывод, что текущий период стратегических возможностей связан с реализацией концепции китайской мечты о возрождении нации [8].

На особенности современного понимания периода стратегических возможностей один из авторов настоящей статьи обращал внимание ранее [9], отмечая, что данная трактовка отражает важные изменения в стратегическом мышлении правящей элиты после прихода к власти Си Цзиньпина. При этом, на наш взгляд, если раньше относительно благоприятный с точки зрения внешней среды период воспринимался несколько механистически – как данность, то теперь он становится предметом внимательного анализа, с оценкой как положительных тенденций, так и возможных рисков. Этот вывод сохраняет актуальность и сегодня, хотя с момента написания указанной

статьи (начало весны 2018 г.) и в КНР, и в мире произошли события, которые прямо касаются возможностей и рисков подъема Китая. Именно поэтому мы попытались зафиксировать наиболее актуальное понимание периода стратегических возможностей и установить, сохранится ли эта концепция в будущем, и если сохранится, то в каком виде.

Мотивы выдвижения концепции: внутриполитический транзит и сдвиги в международной обстановке

Впервые упоминание о «периоде стратегических возможностей» прозвучало зимой и весной 2002 г., когда в партийных организациях полным ходом шла подготовка к XVI съезду КПК. Цзян Цзэминь, планируя передачу власти четвертому поколению руководителей, явно стремился выступить с основополагающими теоретическими положениями, которые бы зафиксировали его личный вклад в определение пути дальнейшего глобального возвышения Китая. «Большая идея» о длительном периоде стратегических возможностей как нельзя лучше подходила для этой цели. О том, что сохранение рычагов влияния на формирование политической повестки было для Цзян Цзэминя одним из приоритетов, говорят и последующие события – в частности, то, что он передал Ху Цзиньтао пост председателя Военного совета ЦК КПК лишь в сентябре 2004 г., и в целом можно согласиться с прозвучавшими по горячим следам оценками половинчатости транзита на XVI съезде [10]. Хотя затем Ху Цзиньтао стал более самостоятельной фигурой, необходимость сохранения политического авторитета Цзян Цзэминя во многом объясняет то, что основательная ревизия концепции «стратегических возможностей» произошла лишь с началом «эпохи Си».

Фактически этот сценарий начал реализовываться за несколько месяцев до съезда. С упоминания «периода стратегических возможностей» Цзян Цзэминь начал выступление на заседании группы по подготовке доклада ЦК съезду. Эта речь не была обнародована сразу и увидела свет лишь при публикации третьего тома «Избранных сочинений Цзян Цзэминя» в 2006 г., и то в сокращенном виде [11]. Зато другое выступление было адресовано широкому кругу партийных чиновников и направлено на вывод этой концепции в сферу внимания общественности. 31 мая 2002 г. в Партийной школе при ЦК КПК (中共中央党校) генсек отметил: «Если рассматривать ситуацию в целом, то первые одно-два десятилетия 21-го века представляют для нашей страны важный период стратегических возможностей, которого необходимо крепко держаться и в котором есть большие возможности проявить себя» [12].

В докладе на XVI съезде КПК (8–15 ноября 2002 г.) Цзян Цзэминь повторил оценки периода стратегических возможностей, «обкатанные» в Партийной школе, с одним уточнением – более определенно прозвучала продолжительность периода, не 10–20 лет, а ровно 20 лет [13]. Важно помнить, что двадцать лет – это, согласно принятой Дэн Сяопином модели смены поколений, ровно два политических цикла (10+10). Таким образом, личные заслуги Цзян Цзэминя в стратегическом планировании распространяют его авторитет сразу на два поколения руководителей – четвертое и пятое.

Сразу же после посещения Цзян Цзэминем Партийной школы в КПК развернулась широкая кампания пропаганды «важной речи 31 мая» ("5.31" 重要讲话), в середине июня был даже издан специальный учебник на эту тему. Сложно не заметить, что вывод о периоде стратегических возможностей по

стилистике, риторическому оформлению и масштабной пропагандистской поддержке напоминает «важные указания», с которыми обычно выступает новый лидер. Как верно замечает Цзэн Цзинхань, когда китайский высший руководитель выдвигает критически важный лозунг, он не только выражает свои взгляды, но и рассчитывает утвердить личный авторитет. Цзэн Цзинхань подчеркивает, что особое значение имеют первые несколько лет после прихода к власти, когда новые лозунги, фиксирующие видение лидера, представляют собой «жест выхода из тени предшественников» и тем самым направлены на утверждение власти [14, с. 2]. В рассматриваемом случае мы видим политическое высказывание, очень схожее по форме, но с иным целеполаганием – перехват инициативы у «сменщика» и его команды.

Видимо, излишне обсуждать, была ли в 2002 г. концепция «периода стратегических возможностей» детально проработана и наполнена практическим содержанием. В китайском политикуме многие «большие идеи» в начальной точке редко представляют собой что-то конкретное, а скорее говорят в общем плане о намерениях и задают концептуальные рамки для последующей аналитической проработки (которая может занять годы). Согласно Я. Джонсону, «содержание всегда приходит в китайские проекты медленно» [15, 79]. В этом проявляются глубокие национальные традиции китайской стратегической культуры, когда на самом вершине пирамиды власти транслируется взгляд на мир, который отличается высокой степенью абстракции и стремится вместить разнонаправленные тенденции, при этом делая основным фокусом внимания Китай и его интересы. Уместно привести вывод С.Н. Гончарова о дипломатической концепции династии Хань, которая позволяла «идеологически «переваривать» все разнообразие ситуаций, возникавших на международной арене» [16, с. 180].

Для нашего анализа «периода стратегических возможностей» принципиально важно учитывать, что «большие идеи» в китайской традиции намеренно формулируются в чрезвычайно абстрактном виде, чтобы не попасть в зависимость от однажды предложенной четкой сценарной проекции или неверной текущей оценки.

По этой причине не вполне обоснованной выглядит версия ряда исследователей о том, что концепция «периода стратегических возможностей» родилась в ответ на события 11 сентября 2001 г. [17], поскольку Китай увидел в произошедших после 911 переменах возможность переломить ситуацию в свою пользу. Близость момента теракта в Нью-Йорке и первых упоминаний о периоде стратегических возможностей – не аргумент. Вряд ли сосредоточение США на контртеррористической повестке и военной операции в Афганистане открывало для Китая окно возможностей продолжительностью в два десятилетия. Впоследствии США лишь ужесточили свой подход к оценке ситуации в Синьцзяне и создали проблемы для Пекина в регионах китайской периферии.

«Большие идеи», надо сказать, никогда не оказываются результатом сжатого по времени прикладного анализа – как в силу обозначенных выше причин крайне осторожной генерализации, так и в силу консервативного характера системы принятия решений в Китае. Выступая 31 октября 2001 г. на одном из военных совещаний, Цзян Цзэминь призвал провести углубленное исследование инцидента 11 сентября [18]. Примечательно, что задача была поставлена не с точки зрения оценки смещения фокуса американской политики и снижения стратегического давления на Китай. Высшее руководство

КНР интересовалось, каким образом США используют национальные стратегические возможности для реагирования на серьезные чрезвычайные ситуации. По всем признакам видно, что в конце 2001 – начале 2002 г. китайские руководители вовсе не были одержимы идеями глобального реванша, а скорее воспринимали процессы на мировой арене настроенно и с позиции стороннего наблюдателя. Недаром в том же выступлении перед военными Цзян вспомнил известную стратегию Дэн Сяопина (часть курса из 28 иероглифов): 冷静观察 (хладнокровно наблюдать).

Существовали два источника уверенности Китая в том, что предстоящее двадцатилетие пройдет для страны без потрясений – (1) состояние собственной экономики, рост которой будет обеспечиваться динамизмом реформ и более тесной интеграцией страны в глобальную экономику, и (2) долгосрочная стабильность внешней среды, откладывающаяся на длительный срок необходимости для Китая «выйти из тени».

При Ху Цзиньтао уверенность в выгодном «периоде стратегических возможностей» была воплощена в широко пропагандируемой за рубежом концепции мирного подъема (和平崛起), которая, чтобы снять опасения по поводу возможной угрозы растущей державы мировому порядку, была достаточно быстро переименована в концепцию мирного развития (和平发展). В докладе на XVII съезде КПК (октябрь 2007 г.) Ху Цзиньтао, подчеркнул, что «возможности беспрецедентны, как и вызовы, но возможности перевешивают вызовы». При этом партии был адресован традиционный призыв «использовать важный период стратегических возможностей» [19]. Гораздо подробнее генсек коснулся этой темы через пять лет на XVIII съезде КПК, когда концепция отмечала свое десятилетие. В качестве значимого промежуточного итога отмечалось, что за прошедшие десять лет партия воспользовалась важным периодом стратегических возможностей для развития Китая и преодолела ряд серьезных трудностей.

В докладе прозвучал призыв «точно оценить изменения в содержании и условиях важного периода стратегических возможностей» [20]. Ожидалось, что второе десятилетие может принести большую неопределенность и новые сложности, прежде всего связанные с исчерпанием преимуществ модели экстенсивного развития, однако уверенность в «выигрыше инициативы» и «выигрыше будущего» по-прежнему звучала с партийных трибун.

Интерпретация «стратегических возможностей» при Си Цзиньпине

Многие исследователи отмечают, что позиция Пекина относительно «периода стратегических возможностей» сегодня стала более активной и наступательной [21]. Однако фундаментальная новизна оценок «стратегических возможностей» после прихода к власти Си Цзиньпина, на наш взгляд, заключается не в количественных показателях активности, а в изменении самого взгляда на себя и на мир, в качественном сдвиге стратегического мышления.

«Период стратегических возможностей» теперь теснейшим образом увязывается с идеей «китайской мечты» или «великого возрождения китайской нации». В важнейшем политическом документе «эпохи Си Цзиньпина» – «Решении ЦК КПК по основным достижениям и историческому опыту столетней борьбы партии» – квинтэссенция этой борьбы видится в том, что «КПК открыла правильный путь к великому возрождению китайской нации» [22].

Парадоксально, что уверенность в неперенном торжестве «великого возрождения» сопровождается растущей секьюритизацией как внутренней, так и внешнеполитической повестки. По сути, любой вопрос, даже прямо не связанный с угрозой суверенитету и территориальной целостности, рассматривается сегодня в Китае как вопрос безопасности. Образно говоря, если раньше — в формуле «периода стратегических возможностей» были две переменных — экономический рост Китая и реакция внешней среды (враждебность/дружелюбность) — и они имели примерно равный вес, то при Си Цзиньпине «внутренний компонент» серьезно переосмыслен. Сегодня он, похоже, не только перевешивает внешний, но и связан уже не исключительно с темпами роста ВВП, а с гораздо более общим и многогранным понятием «безопасности».

Центральная для стратегического планирования при Си Цзиньпине «всеобъемлющая концепция национальной безопасности» (总体国家安全观) ставит на первое место обеспечение «политической безопасности», под которой подразумевается устойчивость социально-политической ситуации в стране и сохранение власти партии. При этом по мере продвижения к поставленным партии целям риски увеличиваются, равно как возрастает цена ошибок, в том числе цена просчетов на международной арене. Недаром с легкой руки Си Цзиньпина в рассуждениях о стратегии развития страны утвердилось понятие «мышление, исходящее из нижней границы» (底线思维), что предполагает рассмотрение и учет наихудших вариантов развития ситуации. Созданная в традиционной для китайских «высочайших указаний» абстрактной манере концепция периода стратегических возможностей приобретает черты сценарного подхода, где наихудший для нации вариант не исключается и обязательно принимается во внимание. Ранее о таком подходе даже не говорилось вслух, а период стратегических возможностей рассматривался линейно, причем исключительно в виде восходящего тренда.

Показателен в этом отношении вывод, сделанный в теоретическом партийном журнале «Цюши» (求是): «Придерживаясь общей концепции национальной безопасности, можно лучше сохранить и продлить важный период стратегических возможностей для развития Китая и обеспечить, чтобы процесс великого возрождения китайской нации не застыл и не прервался» [23]. Здесь ясно установлена «нижняя граница», которая определяет подходы к стратегическому планированию, и она прямо связана с утратой возможностей национального возрождения. Настолько драматично и остро вопрос не ставился до Си Цзиньпина, и именно в этом, на наш взгляд, и заключается суть современной интерпретации «периода стратегических возможностей». Еще одна ее важная особенность — «наслоение» концепций, которые не противоречат друг другу, но стремятся охватить разные аспекты позиционирования Китая (гораздо более сложного по сравнению с началом XXI века) и используют для этого разную оптику.

Известный китайский международник Юань Пэн попытался суммировать китайский взгляд на мир, выделив три тесно связанных ключевых концепции [24]. На первое место ученый ставит «концепцию столетних перемен». Образное выражение, что мир переживает невиданные за сто лет перемены, Си Цзиньпин впервые использовал в июне 2018 года на Центральном совещании по вопросам внешней политики. Концепция «столетних перемен»

соотносит два процесса — беспрецедентные изменения миропорядка и продвижение Китая на пути великого национального возрождения. Это оптика глобальная – Китай рассматривает себя и процесс собственных реформ на фоне мира, вступившего в эпоху глубоких трансформаций.

Вторым компонентом китайского взгляда на мир ученый называет концепцию исторических возможностей. Это оптика, обращенная на себя, вовнутрь. Как указывает Юань Пэн, Китай, сравнивая себя с другими странами или с прежними этапами своего развития, исходит из того, что все еще находится в периоде стратегических возможностей и будет долгое время пребывать в нем или даже в более продолжительном периоде исторических возможностей.

Третий компонент можно назвать оптикой риск-менеджмента. В терминологии Юань Пэна это «концепция рисков развития», которая означает, что чем дольше Китай находится в периоде стратегических возможностей, тем будет больше различных рисков, и текущий этап — это как раз этап с максимально высоким фактором риска.

Принципиально важно для нашего анализа появление термина «период исторических возможностей» (历史机遇期). По всей видимости, его введение в официальный политический лексикон связано с поисками ответа на вопрос, закончился ли период стратегических возможностей. Для многих, в том числе для части китайского политического истеблишмента, сигналом о том, что высшее руководство считает благоприятный для Китая период завершившимся, стало выступление Си Цзиньпина 5 января 2018 г. в Партийной школе при ЦК КПК [25].

В этой речи Си Цзиньпин как раз употребил термин «период исторических возможностей» и достаточно много говорил о том, что прогресс Китая напоминает движение по тонкому льду, что необходимо быть осторожным, видеть риски и вызовы, не совершать стратегических и подрывных ошибок. Введение в оборот формулировки «исторический период» было продиктовано уже упоминавшейся «оптикой, обращенной на себя». Генсек много рассуждал об истории, подчеркнув, что важно понимать, «откуда мы пришли и куда направляемся». Из контекста понятно, что «период исторических возможностей» совпадает с процессом великого возрождения китайской нации.

С другой стороны, в речи Си Цзиньпина не было никаких сигналов о том, что самоограничения, введенные концепцией «периода стратегических возможностей», снимаются, и тем более о том, что Китай намерен немедленно перейти в наступление. Однако такие воинственные взгляды были в то время достаточно распространены в партийной среде, впоследствии они лишь усилились на фоне унилатерализма и меркантилизма Трампа.

Об остроте дискуссии косвенно свидетельствует статья бывшего президента Китайской академии современных международных отношений (КАСМО) Цуй Лижу. Как подчеркивает ученый, формулировка «период стратегических возможностей» уже не отражает современную обстановку, для которой характерно стратегическое соперничество между КНР и США. Цуй Лижу, безусловный «человек системы», выступил с поразительной критикой ни больше ни меньше как доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК, считая, что включение в текст формулировки «период стратегических

возможностей» говорит о «недостатке исторической наблюдательности и стратегической проницательности». Наоборот, Цуй Лижу приветствует новую формулировку об «историческом периоде», считая, что она обоснованно подводит черту под прежней концепцией и свидетельствует об исчерпании ее «срока годности» [26].

О том, что черту подводить рано, дал знак сам Си на 5-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва. Речь генсека была опубликована в открытой печати лишь 1 сентября 2022 г. в журнале «Цюши». Эта публикация, вышедшая за полтора месяца до XX съезда КПК, по всей видимости, означает, что в ходе дискуссий в руководстве было признано: концепция «периода стратегических возможностей» по-прежнему остается релевантной, и не только сейчас, но и в среднесрочной перспективе. «Комплексный анализ ситуации в стране и за рубежом показывает, что в настоящее время и в предстоящий период развитие нашей страны все еще находится в периоде важных стратегических возможностей, но есть новые изменения как в возможностях, так и в вызовах», — так сформулировал итог дискуссий Си Цзиньпин [27].

Сегодня мы наблюдаем заметный контраст с прежним технократическим или экономоцентричным подходом, когда оценки возможностей подкреплялись в первую очередь уверенностью в преимуществах экономической модели и умением встраиваться в глобальную экономику. Нынешний подход уместно назвать политико-идеологическим, в его основе лежит приоритет стабильности китайской политической системы и китайской модели управления. Си Цзиньпин выделил пять «стратегических выгодных условий» (五个战略性有利条件), к которым отнес «твердое руководство КПК, выдающиеся преимущества социалистического строя с китайской спецификой, прочный фундамент, накопленный в ходе непрерывного и быстрого развития, долгосрочную стабильную социальную среду и духовную силу уверенности в себе и самосовершенствования» [28]. Новая версия «периода стратегических возможностей» все больше строится вокруг нарратива о контрасте между основанным на идеологии «новой эпохи» «китайским управлением» (中国之治) и «западным хаосом» (西方之乱).

Вместо заключения: опыт китайского форсайта

Решающим фактором, который в начале XXI века заставил партийное руководство поверить в стратегические возможности роста Китая, стали выводы китайских экономистов. Правительственные эксперты склонялись к тому, что действующая модель реформ далеко не исчерпана и придаст еще большую динамику экономике после вступления КНР в ВТО. Что касается американского фактора, то он, безусловно, учитывался при построении концепции. Однако вряд ли атака на «Башни-близнецы» что-то кардинально изменила в китайских взглядах на перспективы американского лидерства. На наш взгляд, эти оценки сформировались под сильным влиянием американского стратегического документа 1997 г. The Quadrennial Defense Review (Четырехлетний обзор оборонной политики), опубликованного за несколько лет до трагического сентября [29]. Поразительное дело: в этом докладе было введено понятие периода стратегических возможностей (причем примерно той же продолжительностью, что впоследствии было у китайцев), но применительно к политике США. В Вашингтоне считали, что до 2015 г.

международная обстановка будет благоприятствовать сохранению американской позиции единственной сверхдержавы.

Ключевым для Китая был вывод доклада о том, что обстановка в период до 2015 г. будет характеризоваться отсутствием «глобального равного конкурента» (*global peer competitor*) США. С одной стороны, это было воспринято в Пекине как свидетельство низкой вероятности глобального конфликта, следовательно, дальнейший подъем Китая будет проходить в условиях относительной стабильности мировой системы (пусть и с гегемонистским лидерством США). С другой стороны, то, что Соединенные Штаты не видели в КНР равного конкурента, также было выгодно Пекину, поскольку позволяло значительную часть ресурсов посвятить экономическому строительству, а наращивание оборонного потенциала проводить, не повышая уровень конфликтности в китайско-американских отношениях. В американском докладе 1997 г. признавалось, что лишь в период после 2015 г. существует вероятность появления региональной великой державы или глобального равного конкурента.

Этот сигнал был адекватно воспринят в Пекине, и в ответ родилась концепция периода стратегических возможностей, которая одновременно была и стратегическим форсайтом, и конструированием желательного для страны будущего, и посланием, адресованным единственной сверхдержаве. Логику такого поведения хорошо описал Д. Эдельштейн: «...чем более провокационно ведут себя растущие державы в краткосрочной перспективе, тем больше вопросов возникает об их долгосрочных намерениях, что превращает неопределенность в количественно измеримый риск, на который существующие державы могут и будут реагировать. Неопределенность по поводу их намерений хорошо служит восходящим державам» [30, с. 24]. С этой точки зрения концепция стратегических возможностей, несомненно, была оправданной и обеспечила длительный период относительно бесконфликтного роста Китая.

Нынешнее руководство КНР, несмотря на заметное падение влияния США, не одержимо идеей немедленного глобального трансфера власти, но, разумеется, подходит к формулированию внешнеполитических целей и диалогу с миром иначе, с большей наступательностью, чем два десятилетия назад. Сокращение стратегических горизонтов, в рамках которых США могли бы сохранять уверенность в своих позициях, а также повышение американской чувствительности к краткосрочным угрозам приводит к нарастанию конфронтации между КНР и США. Трансформация мирового порядка и хаотизация системы международных отношений уже не позволяют точно определить продолжительность благоприятного для Китая периода. Заявляя, что страна по-прежнему находится в периоде стратегических возможностей, китайские руководители сегодня воздерживаются от указания временных рамок или определения условий, при которых эта оценка останется релевантной.

Китайский политический класс, тем не менее, по-прежнему придерживается тезиса о том, что современная обстановка в целом благоприятствует дальнейшему возвышению Китая, а накопленная в результате реформ комплексная государственная мощь способна демпфировать любые внешние удары, в том числе связанные с усилением американо-китайской конфронтации. В последнее время в качестве примера эффективности китайской

политической системы приводится успешный опыт борьбы с пандемией коронавируса.

Несмотря на то, что успехи Китая действительно ощутимы и реальны, они иногда становятся поводом для излишних обобщений и преувеличения собственных преимуществ. Тем не менее, триумфализм пока не стал преобладающей составной частью китайских представлений о себе и мире. Подход к оценке дальнейшего подъема Китая более нюансирован, он сочетает, с одной стороны, уверенность в своих позициях на глобальной сцене, постоянно усиливающуюся идеологией «китайской мечты», а с другой стороны, более осторожную и взвешенную линию поведения, настойчиво возвращающую к приоритету внутренних вопросов и внутреннего развития.

Перекося в оптике, обращенной на себя, равно как и сдвиг приоритетов в сторону идеологии, могут приводить к конфликту между трезвыми прагматичными интересами и жесткими консервативными рамками, в которых нередко приходится действовать китайским дипломатам в силу доминирующей политической повестки в КНР. Идеология может подсказывать слишком прямолинейные или, наоборот, запоздалые решения, а идеологически окрашенная «мягкая сила» будет вызывать непонимание или подозрения у зарубежных партнеров. Однако полная смена парадигмы и снятие любых самоограничений возможны лишь в том случае, если возникнет экзистенциальная и труднопреодолимая угроза существованию китайского государства в его нынешнем виде и, соответственно, идее возрождения китайской нации – идее, на основе которой партия строит свою легитимность.

Литература

1. 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 (Доклад Си Цзиньпина на Девятнадцатом Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая). – <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html> (дата обращения 05.08.2022). (На кит. яз.).
2. Glosny M. Heading toward a win-win future? Recent developments in China's policy toward Southeast Asia. *Asian security*. 2006;2(1):24–57. <https://doi.org/10.1080/14799850600575199>.
3. Goldstein A. China's grand strategy under Xi Jinping: Reassurance, reform, and resistance. *International Security*. 2020;45(1):164–201. https://doi.org/10.1162/isec_a_00383.
4. Schortgen F. China and the twenty-first-century silk roads: A New Era of global economic leadership? *China's Belt and Road Initiative*. Cham: Springer International Publishing; 2018. P. 17–33. https://doi.org/10.1007/978-3-319-75435-2_2
5. Лузянин С. Г., Мамонов М. В. Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «Возвышения». *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2011;16(16):5–31. <https://doi.org/10.24411/9785-0324-2011-00011>.
6. Портяков В. Возвышение Китая: что дальше? – <https://globalaffairs.ru/articles/vozvyshenie-kitaya-chno-dalshe/> (дата обращения 05.08.2022).
7. Грачиков Е. Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993–2018). *Мировая экономика и международные отношения*. 2019;63(3):83–93. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-83-93>.

8. Киреева А. А. Круглый стол по итогам XIX съезда Коммунистической партии Китая, Москва. *Сравнительная политика*. 2018;9(1):157–159.

9. Денисов И. Е. Механизм принятия внешнеполитических решений в Китае: особенности реформирования в период после XVIII съезда КПК. *Международная аналитика*. 2018;(2):28–36. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2018-0-2-28-36>.

10. Fewsmith J. The Sixteenth National Party Congress: The Succession that Didn't Happen. *The China Quarterly*. Cambridge University Press; 2003;173:1–16.

11. 江泽民. 明确提出全面建设小康社会的目标. (Цзян Цзэминь. Четко сформулировать цель всестороннего строительства общества средней зажиточности) В: 江泽民文选 第三卷. (Избранные сочинения Цзян Цзэминя. Т. 3) 北京: 人民出版社 Пекин: Жэньминь чубаньшэ; 2006. С. 413–417. (На кит. яз.).

12. 江泽民同志在中央党校省部级干部进修班毕业典礼上的讲话. (Речь товарища Цзян Цзэминя в Партийной школе при ЦК КПК на выпускной церемонии курсов переподготовки кадровых работников провинциального и министерского уровней). 人民日报 江эньминь жибао. 01.06.2002. (На кит. яз.).

13. 全面建设小康社会, 开创中国特色社会主义事业新局面. 江泽民总书记在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告 (Всесторонне вести строительство общества средней зажиточности и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой. Доклад генерального секретаря Цзян Цзэминя на XVI Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая). 人民日报 江эньминь жибао. 09.11.2002. (На кит. яз.).

14. Zeng Jinghan. *Slogan politics: Understanding Chinese foreign policy concepts*. 1st ed. Singapore: Springer; 2020. <https://doi.org/10.1007/978-981-15-6683-7>.

15. Johnson I. *The souls of China: The return of religion after Mao*. New York: Pantheon; 2017. 455 p.

16. Гончаров С. Н. Две традиции в дипломатии. *Духовная культура Китая*. Т. 4: *Историческая мысль, политическая и правовая культура*. М.: Восточная литература; 2009. С. 169–186.

17. Wang Yuan-Kang. *China's Grand Strategy and US Primacy: Is China Balancing American Power?* – <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/wang2006.pdf> (дата обращения 05.08.2022).

18. 江泽民. 营造有利战略态势, 增强国家战略能力 (Цзян Цзэминь. Создать благоприятные стратегические позиции, укрепить национальный стратегический потенциал). В: 江泽民文选 第三卷. (Избранные сочинения Цзян Цзэминя. Т. 3) 北京: 人民出版社 Пекин: Жэньминь чубаньшэ; 2006. С. 352–365. (На кит. яз.).

19. 胡锦涛在党的十七大上的报告 (全文) (Доклад Ху Цзиньтао на Семнадцатом съезде партии (Полный текст)). – <http://www.scio.gov.cn/37231/Document/1566887/1566887.htm> (дата обращения 09.08.2022). (На кит. яз.).

20. 胡锦涛十八大报告 (全文) (Доклад Ху Цзиньтао на Восемнадцатом съезде (Полный текст)). – <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceam/chn/xwtd/t1001268.htm> (дата обращения 09.08.2022). (На кит. яз.).

21. Huotari M., Gaspers J., Eder T., Legarda H., Mokry S. *China's Emergence as a Global Security Actor. Strategies for Europe*. – URL:<https://merics.org/sites/default/files/2020-04/China%27s%20Emergence%20as%20a%20Global%20Security%20Actor.pdf> (дата обращения 10.08.2022).

22. 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 (全文) (Решение ЦК КПК по основным достижениям и опыту столетней борьбы партии (Полный текст)). – URL:http://www.gov.cn/zhengce/2021-11/16/content_5651269.htm (дата обращения 09.08.2022). (На кит. яз.).

23. 钟国安. 以习近平总书记总体国家安全观为指引 谱写国家安全新篇章 (Чжун Гоань. *Руководствуясь всеобъемлющей концепцией национальной безопасности генерального секретаря Си Цзиньпина, написать новую главу национальной безопасности*). – <http://politics.people.com.cn/n1/2017/0415/c1001-29212933.html> (дата обращения 10.08.2022). (На кит. яз.).

24. 袁鹏: 中国为什么不接受美国“从实力地位出发”的对话? (Юань Пэн: *Почему Китай не принимает американский диалог “с позиции силы”?*) – URL:<https://www.chinanews.com.cn/gn/2021/10-21/9591520.shtml> (дата обращения 10.08.2022). (На кит. яз.).

25. 习近平在学习贯彻党的十九大精神研讨班开班式上发表重要讲话 (Си Цзиньпин *выступил с важной речью на открытии семинара по изучению и реализации духа 19-го съезда партии*). – http://www.gov.cn/xinwen/2018-01/05/content_5253681.htm (дата обращения 10.08.2022). (На кит. яз.).

26. Cui Liru. *China's 'Period of Historic Opportunities'*. – <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/chinas-period-of-historic-opportunities> (дата обращения 11.08.2022).

27. 习近平. 新发展阶段贯彻新发展理念必然要求构建新发展格局 (Си Цзиньпин. *Реализация новой концепции развития на новом этапе развития неизбежно требует создания новой модели развития*). – http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2022-08/31/c_1128960034.htm (дата обращения 02.09.2022). (На кит. яз.).

28. 习近平看望参加政协会议的农业界社会福利和社会保障界委员 (Си Цзиньпин *посетил представителей сельского хозяйства, социального обеспечения и социальной защиты, участвующих в работе сессии ВК НПККК*). http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/06/content_5677564.htm (дата обращения 10.08.2022). (На кит. яз.).

29. *Report of the Quadrennial Defense Review*. – <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/quadrennial/QDR1997.pdf> (дата обращения 10.08.2022).

30. Edelstein D. *Over the horizon: Time, uncertainty, and the rise of great powers*. Ithaca – New York: Cornell University Press; 2017. 220 с.

Информация об авторах

Ссылки на авторов

Адамова Дарья Львовна – преподаватель кафедры китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, © daradamova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2250-8457>.

Денисов Игорь Евгеньевич – старший научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия, © iedenisov@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-5447-1164>.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 23.09.2022; одобрена рецензентами 18.10.2022; принята к публикации 22.10.2022; опубликована 20.12.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. *Xi Jinping's report at the 19th National Congress of the Communist Party of China*. Available from: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html> (accessed: 05.08.2022). (In Chinese).

2. Glosny M. Heading toward a win-win future? Recent developments in China's policy toward Southeast Asia. *Asian security*. 2006;2(1):24–57. <https://doi.org/10.1080/14799850600575199>.

3. Goldstein A. China's grand strategy under Xi Jinping: Reassurance, reform, and resistance. *International Security*. 2020;45(1):164–201. https://doi.org/10.1162/isec_a_00383.

4. Schortgen F. China and the twenty-first-century silk roads: A New Era of global economic leadership? *China's Belt and Road Initiative*. Cham: Springer International Publishing; 2018, pp. 17–33. https://doi.org/10.1007/978-3-319-75435-2_2

5. Luzyanin S. G., Mamonov M. V. China in Global and Regional Dimensions. Resources and Routes of the Rise. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*. 2011;16(16):5–31. <https://doi.org/10.24411/9785-0324-2011-00011> (In Russ.).

6. Portiakov V. The Rise of China: What's Next? Available from: <https://globalaffairs.ru/articles/vozvyschenie-kitaya-cto-dalshe/> (accessed: 05.08.2022). (In Russ.).

7. Grachikov E. N. Chinese Partnership Strategy: Practice and its Conceptualisation (1993–2018). *World Economy and International Relations*. 2019;63(3):83–93. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-83-93> (In Russ.).

8. Kireeva A. A. Round table on the results of the XIX Congress of the Communist Party of China, Moscow. *Comparative Politics*. 2018;9(1):157–159. (In Russ.).

9. Denisov I. E. Foreign Policy Decision-Making in China: Key Features of the Reforms since the 18th National Congress of the CPC. *Journal of International Analytics*. 2018;(2):28–36. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2018-0-2-28-36> (In Russ.).

10. Fewsmith J. The Sixteenth National Party Congress: The Succession that Didn't Happen. *The China Quarterly*. Cambridge University Press; 2003;173:1–16.

11. Jiāng Zémín. Míngquè tíchū quánmiàn jiànshè xiǎokāng shèhuì de mùbiāo (Clearly put forward the goal of building a moderately prosperous society in all aspects). *Jiāng Zémín wénxuǎn Dì sān juàn*. Běijīng: Rénmín chūbǎnshè; 2006, pp. 413–417. (In Chinese).

12. Jiāng Zémín tóngzhì zài zhōngyāng dǎngxiào shèngbù jí gānbù jìnxiū bān biè yè diǎnlǐ shàng de jiǎnghuà (Comrade Jiang Zemin's speech at the graduation ceremony of the training course for provincial and ministerial-level cadres at the Central Party School). *Rénmín rìbào*. 01.06.2002. (In Chinese).

13. Quánmiàn jiànshè xiǎokāng shèhuì, kāichuàng zhōngguó tèsè shèhuìzhǔyì shìyè xīn júmiàn . Jiāng Zémín zǒngshūjì zài zhōngguó gòngcǎnhǎndǎng dì shíliù cì quánguó dàibǎo dàhuì shàng de bàogào (Build a Moderately Prosperous Society in an All-Round Way and Create a New Situation in Building Socialism with Chinese Characteristics. General secretary Jiang Zemin's report at the 16th National Congress of the Communist Party of China). *Rénmín rìbào*. 09.11.2002. (In Chinese).

14. Zeng Jinghan. *Slogan politics: Understanding Chinese foreign policy concepts*. 1st ed. Singapore: Springer; 2020. <https://doi.org/10.1007/978-981-15-6683-7>.

15. Johnson I. *The souls of China: The return of religion after Mao*. New York: Pantheon; 2017. 455 p.

16. Goncharov S. N. Two Traditions in Diplomacy. *Duhovnaja kul'tura Kitaja*. T. 4: *Istoricheskaja mys', politicheskaja i pravovaja kul'tura (Spiritual culture of China*. Vol. 4: *Historical thought, political and legal culture*). Moscow: Vostochnaja literatura; 2009, pp. 169–186. (In Russ.).

17. Wang Yuan-Kang. *China's Grand Strategy and US Primacy: Is China Balancing American Power?* Available from: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/wang2006.pdf> (accessed: 05.08.2022).

18. Jiāng Zémín. Yíngzào yǒulì zhànlüè tàishì zēngqiáng guójiā zhànlüè nénglì (Jiang Zemin. Creating a favorable strategic posture and enhancing national strategic capability). *Jiāng Zémín wénxuǎn Dì sān juàn*. Běijīng: Rénmín chūbǎnshè; 2006, pp. 352–365. (In Chinese).

19. Hú Jìntāo zài dǎng de shíqī dà shǎng de bàogào (quánwén) (*Hu Jintao's report at the 17th Party Congress (full text)*). Available from: <http://www.scio.gov.cn/37231/Document/1566887/1566887.htm> (accessed: 09.08.2022). (In Chinese).

20. Hú Jìntāo shíbā dà bàogào (quánwén) (*Hu Jintao's report on the 18th National Congress (full text)*). Available from: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceam/chn/xwdt/t1001268.htm> (accessed: 09.08.2022). (In Chinese).

21. Huotari M., Gaspers J., Eder T., Legarda H., Mokry S. *China's Emergence as a Global Security Actor. Strategies for Europe*. Available from: <https://merics.org/sites/default/files/2020-04/China%27s%20Emergence%20as%20a%20Global%20Security%20Actor.pdf> (accessed: 10.08.2022).

22. Zhōnggòng zhōngyāng guānyú dǎng de bǎinián fèndǒu zhòngdà chéngjiù hé lishǐ jīngyàn de juéyì (quánwén) (*Resolution of the CPC Central Committee on the Major Achievements and Historical Experience of the Party over the Past Century (full text)*). Available from: http://www.gov.cn/zhengce/2021-11/16/content_5651269.htm (accessed: 09.08.2022). (In Chinese).

23. Zhōng Guóān. Yǐ Xí Jìnpíng zǒngshūjì zǒngtǐ guójiā ānquán guān wéi zhǐyǐn pǔxiě guójiā ānquán xīn piānzhāng (*Zhong Guoan. Guided by General Secretary Xi Jinping's comprehensive national security concept to write a new chapter of national security*). Available from: <http://politics.people.com.cn/n1/2017/0415/c1001-29212933.html> (accessed: 10.08.2022). (In Chinese).

24. Yuán Pēng. Zhōngguó wéishénme bù jiēshòu měiguó "cóng shíli dìwèi chūfā" de duìhuà? (Yuan Peng. *Why doesn't China accept the U.S. dialogue "from a position of strength"?*). Available from: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2021/10-21/9591520.shtml> (accessed: 10.08.2022). (In Chinese).

25. Xí Jìnpíng zài xuéxí guānchè dǎng de shíjiǔ dà jīngshén yántǎobān kāibānshì shàng fābiǎo zhòngyào jiǎnghuà (*Xi Jinping delivered an important speech at the opening ceremony of the seminar on studying and implementing the spirit of the 19th Party Congress*). Available from: http://www.gov.cn/xinwen/2018-01/05/content_5253681.htm (accessed: 10.08.2022). (In Chinese).

26. Cui Liru. China's 'Period of Historic Opportunities'. Available from: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/chinas-period-of-historic-opportunities> (accessed: 11.08.2022).

27. Xí Jìnpíng. Xīn fāzhǎn jiēduàn guānchè xīn fāzhǎn lǐniàn bìrán yàoqiú gòujiàn xīn fāzhǎn géjú (*Xi Jinping. The implementation of the new development concept in the new development stage will inevitably require the construction of a new development pattern*). Available from: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2022-08/31/c_1128960034.htm (accessed: 02.09.2022). (In Chinese).

28. Xí Jìnpíng kànwàng cānjiā zhèngxié huìyì de nóngyè jiè shèhuì fúli hé shèhuì bǎozhàng jiè wěiyuán (*Xi Jinping visits members of the the agriculture sector , social welfare and social security sector who attended the CPPCC meeting*). Available from: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/06/content_5677564.htm (accessed: 10.08.2022). (In Chinese).

29. *Report of the Quadrennial Defense Review*. Available from: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/quadrennial/QDR1997.pdf> (accessed: 10.08.2022).

30. Edelstein D. *Over the horizon: Time, uncertainty, and the rise of great powers*. Ithaca – New York: Cornell University Press; 2017. 220 p.

Information about the authors

Daria L. Adamova – Lecturer, Department of Chinese, Vietnamese, Thai and Lao languages, MGIMO University, Moscow, Russia, daradamova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2250-8457>.

Igor E. Denisov – Senior Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, iedenisov@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-5447-1164>.

Author's Links

Authors' Contributions

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

The article was submitted 23.09.2022; approved after peer reviewing 18.10.2022; accepted for publication 22.10.2022; published 20.12.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.